

АКУСТИЧЕСКОЕ ВОЗБУЖДЕНИЕ ЯДЕРНОГО СПИНОВОГО ЭХА

В. А. Фроленищев-Кутузев, Н. К. Соловаров, В. Ф. Тарасов

Сообщается о первом наблюдении ядерного спинового эха, возбуждаемого комбинацией электромагнитного и акустического импульсов. Установлено, что сигнал эхо не зависит от фазы второго импульса.

Теоретическое рассмотрение возбуждения спиновых индукций и эха резонансными акустическими импульсами началось с работ Колосковой, Кесселя и Копвиллема [1]. Экспериментальное наблюдение этих эффектов могло бы дать дополнительную, по сравнению с электромагнитным возбуждением, информацию о динамике переходных процессов в спин-системах. Это особенно важно для проводящих сред и сверхпроводников. Однако акустическое возбуждение эха вследствие больших экспериментальных трудностей осуществлено к настоящему времени только на электронных спинах Fe^{2+} , Fe^{3+} , Mn^{2+} и Ni^{2+} в MgO [2].

В данной работе излагаются результаты первого наблюдения ядерного спинового эха, возбуждаемого комбинацией электромагнитного

(М) и акустического (А) импульсов. Для наблюдения эха необходимо выполнить следующие условия: 1) длительности возбуждающих импульсов Δt_1 и Δt_2 и расстояние между импульсами τ должны быть короче времен продольной T_1 и поперечной T_2 релаксаций; 2) акустический импульс должен повернуть магнитный момент на угол порядка $\pi/2$. Эксперименты выполнены на спин-системе J^{127} ($I = 5/2$) в монокристалле CsJ , обладающей рекордной константой спин-фононной связи ($\sim 5 \times 10^{15}$ ед. CGSE). Образец цилиндрической формы $\phi 8$ мм и $l = 20$ мм помещался в постоянное магнитное поле H_0 , перпендикулярное оси цилиндра ($I \parallel [110]$). Для возбуждения любой последовательности импульсов использовались два передатчика, мощностью по 50 вт на частоте 10 МГц (переход $\Delta m = \pm 1$) для М и 20 МГц (переход $\Delta m = \pm 2$) для А импульсов. Импульсы продольных акустических волн распространялись вдоль оси цилиндра. Для предотвращения образования стоячих волн один то-

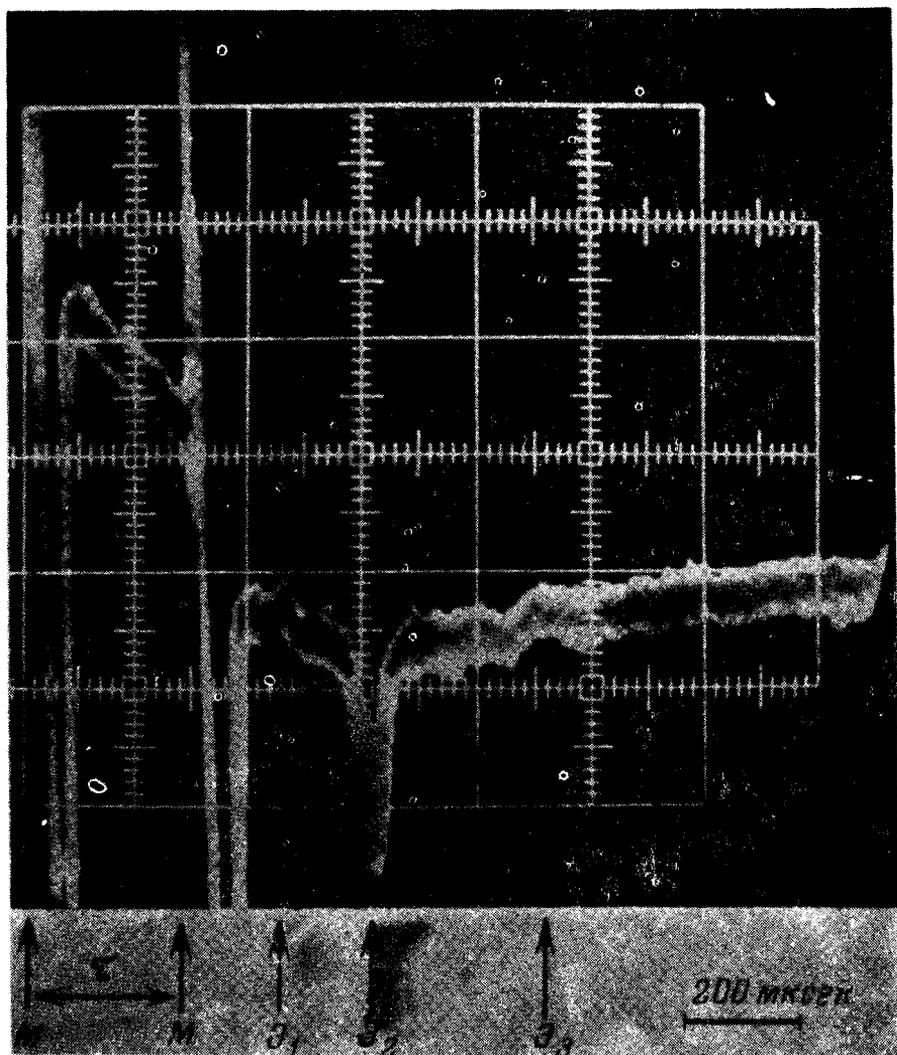

Рис. 1. Сигналы эха в мм-последовательности: М — электромагнитный зондирующий импульс, E_1, E_2, E_3 — сигналы эха в моменты $3/2\tau, 2\tau$ и 3τ соответственно, τ — расстояние между возбуждающими импульсами

ред образца был скошен и имел шероховатую структуру. В отличие от экспериментов [2], где наблюдались электромагнитные и акустические эхо-сигналы, мы регистрировали только электромагнитные сигналы индукции и эха. Это связано с малостью константы спин-фононного взаимодействия для ядерных спинов по сравнению с электронными.

Спин-система возбуждалась последовательностями двух импульсов. 1) ММ-последовательность. Наблюдались три разрешенных квадрупольных эха в момент времени $3/2\tau$, 2τ и 3τ (рис. 1), шириной 40 мксек и дипольное эхо (2τ), шириной 500 мксек, что соответствует теоретическим представлениям). 2) АА-последовательность. Никаких сигналов зарегистрировано не было. 3) МА-последовательность. Наблюдался сигнал эха в момент времени 2τ (рис. 2) с шириной, приблизительно соответствующей ширине квадрупольного эха в первом случае. Максимальный сигнал эха наблюдался при $\Delta t_2 \sim 20$ мксек и амплитуде деформации $\epsilon \sim 4 \cdot 10^{-4}$. Однако в ММ-последовательности при изменении фазы второго импульса на ϕ относительно фазы первого, фаза эха (2τ) меняется на 2ϕ , тогда как в МА-последовательности фаза эха совпадает

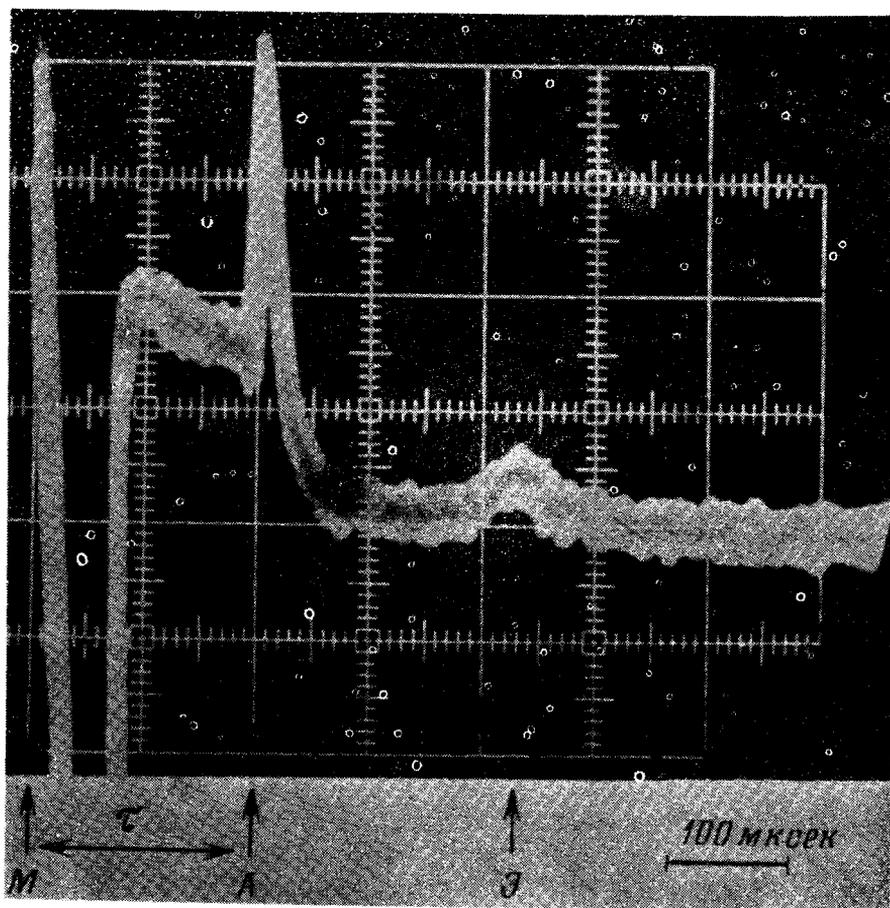

Рис. 2. Сигнал эха в МА-последовательности: М — электромагнитный возбуждающий импульс, А — акустический возбуждающий импульс, Э — сигнал эха, τ — расстояние между возбуждающими импульсами

с фазой сигнала свободной индукции после первого импульса и не зависит от фазы второго импульса. Для ММ-последовательности время T_2 для квадрупольного эха (2τ) составляет 3 мсек, а для МА-последовательности $T_2 \sim 200$ мксек. 4) АМ-последовательность. Сигналов эха не наблюдается. Амплитуда сигнала свободной индукции после второго М-импульса зависит от первого А-импульса (рис. 3).

Наиболее неожиданными являются следующие экспериментальные факты, не соответствующие бытующим теоретическим представлениям: 1) аномально большая величина отношения интенсивностей (I) сигналов эха в МА- и ММ-последовательностях $I_{МА} / I_{ММ} \sim 1$ (в пересчете для $\tau \rightarrow 0$). Теория предсказывала $I_{МА} / I_{ММ} \sim \lambda / 2l$, [3] равную для наших условий приблизительно 10^{-2} (λ — длина акустической волны). 2) Независимость интенсивности и фазы сигнала спигового эха, возбуждаемого МА-последовательностью от фазы второго импульса. Во всех предыдущих экспериментах по возбуждению спигового эха ММ-последовательностями, такая зависимость имела место, объяснялась теоретически и привела к необходимости создания когерентных спин-эхо релаксометров.

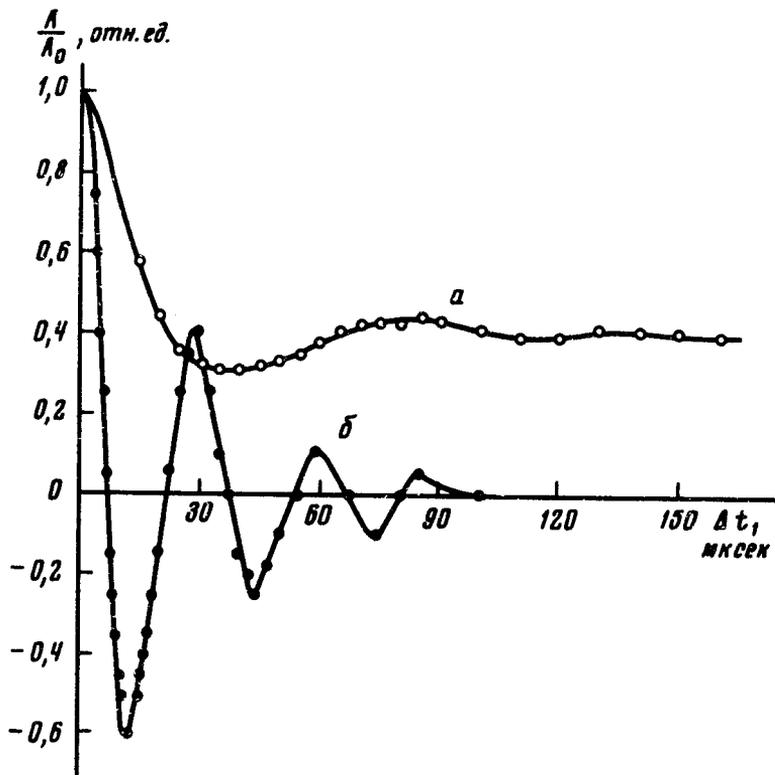

Рис. 3. Зависимость амплитуды сигнала свободной индукции после второго импульса от длительности первого импульса: а — АМ-последовательность; б — ММ-последовательность

Предлагаемое нами теоретическое объяснение вышеуказанных эффектов основывается на стандартной теории эха в системах с дискретным спектром без привлечения каких-либо дополнительных предположений [4].

Матрица плотности j -го спина после действия МА-последовательности импульсов в представлении взаимодействия определится выражением

$$\hat{\rho}^j(t) = (\hat{L}^j)^{-1} \hat{\rho}^j(0) \hat{L}^j$$

$$\hat{L}^j = \exp\{i\hbar^{-1}\Delta t_1 \hat{\mathcal{H}}_M^j\} \exp\{i\hbar^{-1}\tau \hat{\mathcal{H}}_{o_1}^j\} \exp\{i\hbar^{-1}\Delta t_2 \hat{\mathcal{H}}_A^j\} \exp\{i\hbar^{-1}(t-\tau)\hat{\mathcal{H}}_{o_1}^j\},$$

$$\hat{\mathcal{H}}_M^j = a(\hat{I}_+^j + \hat{I}_-^j), \quad \hat{\mathcal{H}}_A^j = b[(\hat{I}_+^j)^2 \exp\{i(kr_j + \phi)\} + (\hat{I}_-^j)^2 \exp\{-i(kr_j + \phi)\}],$$

$$\hat{\mathcal{H}}_{o_1}^j = \hbar\Delta\omega^j \hat{I}_z^j + \hbar\Delta\phi^j[(\hat{I}_z^j)^2 - 1/3(I+1)],$$

$$\rho(0) = \exp\{-\hat{\mathcal{H}}_0^j/kT\} / \text{Sp} \exp\{-\hat{\mathcal{H}}_0^j/kT\}, \quad \hat{\mathcal{H}}_0^j = -\gamma\hbar H_0 \hat{I}_z^j,$$

где a, b – константы взаимодействия, ϕ – начальная фаза второго импульса, k – постоянная Больцмана, T – температура в °K, $\mathbf{k}$ – волновой вектор акустической волны, $\mathbf{r}_j$ – радиус-вектор j -го спина, $\Delta\omega^j$ и $\Delta\phi^j$ характеризуют соответственно дипольное и квадрупольное неоднородное уширение уровней. Наблюдаемой величиной является поперечная компонента намагниченности M_x , пропорциональная $\langle \hat{I}_x^j(t) \rangle = \sum_j \langle \hat{I}_x^j(t) \rangle = \sum_j \text{Sp} 1/2 \rho^j(t) (I_+ e^{i\omega t} + I_- e^{-i\omega t})$ (запись в представлении взаимодействия). Следовательно нас интересуют только $\rho_{i, i+1}(t)$ элементы матрицы плотности. Структура матриц $A^\pm = \exp\{\pm i\hbar^{-1}\Delta t_2 \hat{\mathcal{H}}_A^j\}$ такова, что матричные элементы $\rho_{i, i+1}(t)$ после действия второго акустического импульса включает члены, не содержащие зависимости от фазы второго импульса ($\exp\{\pm i(kr_j + \phi)\}$). Именно отсутствие этой зависимости объясняет обе отмеченные выше особенности. Существенно, что такие члены приводят к возникновению сигнала эхо в момент 2τ только при квадрупольном механизме неоднородного уширения.

Различие T_2 в ММ- и МА-последовательностях, по-видимому, связано с существованием разных времен релаксаций для каждого перехода.

Авторы благодарны А.Р.Кесселю за полезные обсуждения.

Казанский

физико-технический институт
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
22 июня 1975 г.

Литература

- [1] А.Р.Кессель. ФТТ, 2, 1943, 1960; Н.Г.Колоскова, У.Х.Копвиллем. ФММ, 10, 818, 1960.
- [2] N.S.Shiren, T.G.Kazyaka. Phys. Rev. Lett., 28, 1304, 1972; D.R.Taylor, I.G.Bartlet. Phys. Rev. Lett., 30, 96, 1973.
- [3] А.Р.Кессель. Ядерный акустический резонанс, М., изд. Наука, 1969.
- [4] Н.К.Соловаров. ВИНТИ № 1131-69 Дел., В.Р.Нагибаров, Н.К.Соловаров. Оптика и спектроскопия, 28, 993, 1970.